

На обратном пути Ань Хэ не сел на переднее сиденье, а втиснулся рядом с Цзин Лю, вытеснив Лао Синя к И Вэньси.

Он молчал всю дорогу, его маленькое лицо было холодным, как лёд.

Неважно, что И Вэньси ему говорил, он отвечал с невиданной прежде холодностью.

Цзин Лю заметил неладное. Ань Хэ, которого он знал, никогда ни с кем так не обращался.

Хотя он постоянно подшучивал, что И Вэньси — странный дядюшка-маньяк, он также понимал, что Ань Хэ на самом деле к нему привязан.

Люлюлю-эр, этот шутник, больше всего боялся неудобных пауз, но, к сожалению, несмотря на то, что он старался весь путь, ему так и не удалось разрядить тяжёлую атмосферу между ними.

Когда они вернулись в отель и собирались разойтись по номерам, И Вэньси наконец протянул руку и задержал Ань Хэ. В голосе звучала ласка, с какой говорят с детьми:

— Малыш, что сегодня случилось? Почему ты вдруг ушёл из гримёрки и сидел один за дверью? Неужели увидел, что у брата есть ещё такой весёлый и милый братишка, и поэтому ревнуешь?

Ань Хэ поднял на него взгляд, в его тёмных миндалевидных глазах плескались эмоции, которые И Вэньси не мог понять. В итоге он вырвал свою руку.

— Хозяин, эмоциональное состояние Ань Хэ очень очень плохое, — сообщил Сюн-эр.

— Причина? — спросил И Вэньси.

Сюн-эр замолчал:

— Я не знаю.

Ань Хэ был уникальным случаем для Системы идеальной любви с тех пор, как она начала существовать.

Она часто не могла понять его настроение, уровень симпатии в интерфейсе постоянно скакал то вверх, то вниз, но найти причину так и не удавалось.

Вернувшись в номер, Ань Хэ сразу же забился под одеяло, не отвечая даже на слова Цзин Лю.

Радость от завоевания золотой медали давно улетучилась, сейчас он промерз до самых костей.

Ему казалось, что всё происходит так же, как в прошлой жизни, и хотя он старался избежать этого, судьба вершила своё.

Неужели, если продолжить идти дальше, он не сможет избежать гибели в молодом возрасте?

В темноте мальчик моргнул, судорожно свернувшись калачиком, глаза наполнились слезами:

— Я позволил себе ненужной жадности. Я не хочу И Вэньси. Я просто хочу нормально жить.

После соревнований организаторы пригласили всех на банкет, чтобы отпраздновать успех и почтить участников, прибывших из разных стран.

Банкет проходил в банкетном зале на втором этаже здания в центре Сеула; всё здание было выполнено в стиле европейского замка, что придавало ему сказочный вид.

И Цзыши и Ань Хэ в этот момент болтали на балконе второго этажа, потягивая напитки.

Соревнования закончились, и хотя есть вне отеля было запрещено, алкоголь пить разрешалось.

Тренеры, видя, что дети показали неплохие результаты, смотрели на это сквозь пальцы.

Но для подстраховки они пили коктейли, приготовленные лично Су Ганьли.

Кстати, Су Ганьли только что придирался и критиковал корейского бармена за всякие мелочи, заявляя, что его техника совершенно не является искусством, и заодно продемонстрировал собственный приём, привлёкший внимание многих спортсменов.

И Цзыши улыбнулся и потрепал Ань Хэ по голове:

— Сяо Хэ, не пора ли выполнить своё обещание?

Ань Хэ отхлебнул приготовленный для него Су Ганьли персиковый коктейль; он был вкусным, с приятной кислинкой.

Не задумываясь, он ответил:

— Хорошо. Если я смогу, я обязательно помогу тебе, шифу.

И Цзыши сказал:

— Ты пообещал. А кто соврёт, у того нос вырастет длинным.

Су Ганьли оказался суровым парнем: он налил для Ань Хэ специальный персиковый коктейль в двухлитровую бутылку, примерно такого же размера, как большие бутылки кока-колы.

В результате Ань Хэ, который и так был не в духе, налил себе ещё один бокал. Это был уже третий.

Он запрокинул голову и залпом выпил:

— Конечно, не совру. Я сказал, и слово не воробей. Клянусь своей золотой медалью.

К тому же он поднял три пальца, с видом человека, клянувшегося на лампе, взгляд его был немного затуманенным, а личико порозовело.

И Цзыши переполнило чувство нежности:

— Тогда обещай мне: если столкнёшься с чем-то, что не можешь решить, или с чем-то, что тебя расстроит, или испугаешься, и когда тебе не на кого будет опереться, ты обязательно приходи ко мне.

Ань Хэ замолчал.

Он совсем не ожидал, что обещание, которое попросит И Цзыши, будет именно таким.

Сейчас они стояли на балконе, ночной ветерок был прохладным, а лунный свет — мягким и

туманным, словно окутывал всё пеленой. Перед ним стоял человек с нежными и любящими глазами; во многом он был похож на И Вэньси внешне, но его аура была совершенно другой.

«Если бы он был таким, как ты, я бы не умер».

Иногда для эмоционального срыва человеку достаточно лишь одного чужого участия.

Я могу быть несокрушимым, но не выдержу, когда меня спросят: «Ты как?».

Вот в чём дело.

Эмоции Ань Хэ за последние два дня были подавлены до предела, но он не мог ни с кем поделиться.

Неужели сказать людям: «Ну, я встретил человека, который убил меня в прошлой жизни, поэтому сейчас я очень боюсь»?

Именно из-за тоски на душе он выпил лишнего, а когда очнулся, уже лежал на груди у И Цзыши, уткнувшись лицом в него, и беззвучно плакал.

И Цзыши ничего не сказал, просто мягко обнял его и успокаивающе похлопывал по спине, даря утешение.

Он чувствовал, что в душе мальчика зияла незаживающая рана, очень глубокая и тяжёлая, непосильная для него.

Он надеялся, что однажды Ань Хэ сам расскажет ему об этом.

И Вэньси холодно наблюдал за сценой на балконе, затем бокал с красным вином с грохотом ударился о стойку шведского стола, и стекло разлетелось вдребезги.

Сюн-эр, словно перед лицом врага:

— Хозяин, не горячись! Ребёнок просто выпил лишнего.

Сюн-эр уже знал характер И Вэньси: если кто-то прикасался к тому, что считался его собственностью, он тут же хотел убить.

Почему у этого человека такая сильная мания чистоты? Разве не потому, что он не позволял никому трогать свои вещи?

Тем более человека, которого он уже выбрал для себя?

Если бы не то, что все его интересы лежали в бизнесе, Сюн-эр был бы уверен, что благодаря своему высокому интеллекту и безжалостности он мог бы за считанные минуты стать гениальным преступником.

И Вэньси холодно хмыкнул, развернулся и покинул банкет.

На мероприятии было столько журналистов, а семья И не была мелкой, поэтому ему было неудобно устраивать громкий скандал с И Цзыши.

Семьи Су и И были старинными друзьями, Су Нян и И Вэньси выросли вместе.

Можно сказать, что в жизни И Вэньси он занимал место важнее всех остальных. И Вэньси в детстве хотя и был немного молчалив, но не был холодным, пока с его матерью не случилось несчастье.

В самые тёмные дни его жизни именно Су Нянь проходил этот путь рядом с ним, он был одним из немногих, кто видел слабость и крах И Вэньси.

Потому что после того И Вэньси стал несокрушимым, как машина без чувств, единственным развлечением которой было постоянное расширение его бизнес-империи.

Лишь только в лице ему он иногда позволял себе улыбаться.

Поэтому Су Нянь всегда был уверен, что занимает особое место в сердце И Вэньси.

Но в прошлый раз на концерте в Корее он из-за того, что какой-то ребёнок исчез с его глаз, даже не поговорив, оттолкнул его.

Такая поспешность и потеря самоконтроля с ним никогда прежде не случались.

Су Нянь, выросший в богатой семье и попавший в сложный мир шоу-бизнеса, внешне казался мягким и простоватым, но на деле был внимательным до мелочей; он не мог упустить такую странную деталь.

Поэтому, вернувшись в Китай, он нанял людей для расследования и только тогда узнал, что после того, как И Вэньси бросил учёбу и вернулся на родину, он сразу же окунулся в провинциальную команду по стрельбе из лука и всё время висел рядом с ребёнком по имени Ань Хэ.

Су Нянь смотрел на фото Ань Хэ в телефоне, его общие данные и все видео с соревнований; в его обычно мягких глазах, похожих на глаза собачки, постепенно появился острый и холодный блеск.

Всего лишь ребёнок, но именно он заставил его впервые почувствовать угрозу.

Во что бы то ни стало, он не позволит никому занять своё место в сердце И Вэньси.

Столько лет сопровождения и ожидания, он не позволит, чтобы в итоге рядом с И Вэньси оказался кто-то другой, кроме него.

После завершения этапа в Корее до этапа в Японии оставался ещё месяц.

В это время Ань Хэ, помимо ежедневных тренировок, просто решал тесты, готовясь к выпускным экзаменам.

На любые попытки связи со стороны И Вэньси он не отвечал, полностью исчезнув из жизни того.

И Вэньси тоже не повезло: у него внезапно возник проект, и ему пришлось срочно уехать в командировку за границу, а когда он вернулся, прошла уже половина месяца.

Столько дней мучений, и как только он ступил на землю города S, он отправил водителя с багажом домой, а сам сел в другую машину и поехал в провинциальную команду искать Ань Хэ.

И Вэньси начал совершать самоубийственные ошибки~~

Обнимаю малыша Аня~

Мама специально тебя не мучает~

К слову, китайская сборная по стрельбе из лука оправдала надежды и стала чемпионом на этом этапе.

<http://bllate.org/book/16413/1487441>